

Топилина С. Н.

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/81.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 186-188. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

• **Сложносочинённое предложение с сопоставительным союзом А**, части которой случат заголовками одной тематики. **А)** Конструкции, построенные по описанному выше типу неопределённо-личных конструкций: *Кравцов увеличивает темп...* («Магнит. раб.». - 2004. - № 120) - *...а Осипов выходит из игры* («Магнит. раб.». - 2004. - № 120). **Б)** С обозначением графического разрыва только в первой части конструкции: *В Ростове Hyundai...* («Магнит. металл». - 2006. - № 114) - *А в Путепе Chevrolet* («Магнит. металл». - 2006. - № 114).

• Выделяются интересные конструкции, которые могут являться заголовками двух различных по тематике статей на одной странице газеты: *Марадону увековечат...* («Магнит. металл». - 2006. - № 184) - *...Агату Кристи продадут* («Магнит. металл». - 2006. - № 184).

Интересным приёмом является такая организация **текста**, при которой статья непосредственно продолжает предложение, вынесенное в заголовок: *Открылся новый филиал...*

...КредитУралБанка по адресу: пр. К. Маркса, 103. Для вкладчиков КУБа здесь предусмотрен полный комплект услуг: обслуживание по карточкам и книжкам, валютнообменные и кредитные операции, денежные переводы как внутри, так и за пределы страны («Русский дом». - 2003. - № 16).

Список использованной литературы

1. **Винокур Г. О.** Культура языка / Г. О. Винокур. - М.: Лабиринт, 2006. - 256 с.

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Топилина С. Н.

Российский университет дружбы народов

Изучая любые лексические, грамматические, семантические и прочие особенности любого языкового явления на материале прессы, необходимо четко понимать ее стилевые особенности.

В современной филологии существует некоторая полемика относительно выделения газетно-публицистического стиля. Гальперин И. Р. считал его самостоятельным функциональным стилем, обладающим определенным социальным назначением, комбинацией языковых функций, ставящим своей главной целью сообщение, призыв, убеждение (воздействие) [Гальперин 1981: 24]. Васильева А. Н. также выделяет газетный стиль и указывает его основные функции: информативная, аналитическая, пропагандистская, организаторская и развлекательная [Васильева 1982: 16].

Однако Наер В. Л. относит газетный стиль к мегастилю массовой коммуникации наряду с публицистическим и религиозным [Наер 1981: 3-13].

Вслед за исследователями газетно-публицистических текстов мы отмечаем их отличия на лексическом и грамматическом уровнях. При количественно-качественной характеристике газетной лексики подчеркивается достаточно большой процент имен собственных и высокий процент числительных. С этимологической точки зрения газетно-публицистический стиль характеризует наличие интернациональных слов и склонность к инновациям, игре слов, каламбурам, которые, однако, через некоторое время могут превращаться в штампы.

Англоязычная пресса, в частности, газеты США и Великобритании, отличается не только экспрессией, но и элементами разговорной речи. Жук В. С. подробно рассматривал функции разговорной лексики в газетном стиле и отмечал, что если в своей "родной" языковой среде форма слова в разговорной речи не замечается, то в газетном тексте она несет в себе новую информацию и, следовательно, становится значимой. Слова, употребленные в разговорном стиле, становятся легко узнаваемыми в сознании читающего и текст воспринимается адекватно, что очень важно для газеты, как средства массовой информации. Необычайная широта и разнообразие лексики являются следствием неограниченности тем и сюжетов газетно-публицистического стиля. Поэтому публицистика - наиболее богатая разновидность литературы [Жук 1983: 65-76].

В начале 70-х гг. была опубликована монография Костомарова В. Г., в которой автор указывал на тенденцию к распространению так называемой языковой игры в газетной статье: "Газетчику, настроенному на поиск экспрессии, во что бы то ни стало, непреодолимо хочется построить парадокс, игру слов" [Костомаров 1971: 13].

Особенности языка современных газет являются очевидным свидетельством того, что в нем (в связи с общественно-политическими изменениями конца XX века) широкое распространение получила языковая игра, которая выражалась в специальном использовании нормативных языковых средств, и языковая игра как отсылка к каким-либо первоисточникам (реминисценции). Языковая игра может использоваться и как сознательное отступление автора от языковой нормы.

Сам феномен языковой игры объясняется, как известно, стремлением к экспрессии речи, что, в свою очередь, определяется как экстралингвистическими, так и интралингвистическими причинами (в первом случае это демократизация общества, во втором - замеченная Федосюком М. Ю. тенденция "коммуникативного равенства адресанта и адресата речи", основывающегося на "достаточно сходном фонде общих знаний" и вследствие этого на "понятливости" адресата [Федосюк 1998].

На рубеже XX - XXI веков языковая игра становится характерным признаком языка средств массовой информации. Заметим, что в начале 70-х годов Костомаров В. Г. отмечал существование двух тенденций (являющиеся основой газетного текста) - одновременное стремление к экспрессии и к стандарту, то на современном этапе развития языка СМИ явно побеждает первая из них. Поскольку эта «игра» необычайно распространена на страницах газет, то и автор статьи, и ее читатель постоянно находятся во взаимосвязи и пользуются своего рода языковым кодом, который требует постоянной зашифровки/расшифровки информации.

Исследователи языка СМИ отмечают возросший интерес к данному феномену за последнее время.

В стилистическом плане для лексики газетного текста весьма характерно наличие эмоционально-экспрессивных составляющих значения. Это сближает его с разговорной речью. Необходимо обратить внимание на тенденцию к художественному преувеличению, о наличии которого свидетельствуют усилительные значения у прилагательных (*massive*) и модальных слов (*undoubtedly, really*), которые становятся интенсификаторами значения.

В газетно-публицистическом тексте такие слова усиливают эмоциональное отношение к теме статьи, следовательно, это влияет, в свою очередь, на усиление положительной или отрицательной оценки, имеющей влияние, воздействие на адресата.

Структурные и семантические характеристики разговорной речи используются в газетном тексте для целей компрессии передаваемого сообщения. Тем самым лексика разговорной речи способствует созданию краткости, которая является одним из ведущих признаков газетного стиля.

Исследователь Заводовская Т. А. в своих работах отмечает процесс проникновения просторечной лексики в газетный язык [Заводовская 1998: 58-63]. Автор объясняет это тем, что здесь есть отголоски социально-коммуникативных установок, которые присутствуют не только в массовой прессе, но и в так называемой «качественной» прессе. Однако было замечено, что если в массовых газетах просторечная лексика употребляется с целью достижения яркости, привычности языка, которым пользуется читатель подобных изданий, то в «качественных» изданиях эта лексика несет в себе функцию создания определенного образа, создания прямой и косвенной речи для характеристики какого-либо лица или просто воссоздания речевой ситуации.

Заводовская Т. А. разграничивает газетные жанры на три группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические. Анализируя их, она отмечает, что самыми подверженными просторечной лексике являются жанры, в основе которых лежит информационная функция. Они прежде всего отличаются традиционными средствами выражения, характеризуются эмоциональной сдержанностью. Использование просторечной лексики в таких случаях носит, в основном, окказиональный характер.

Стоит заметить, что такое языковое средство, как клише - еще одна языковая особенность газетно-публицистического стиля. Барченко А. А. подчеркивал, что, в частности, для английской газеты весьма характерна высокая насыщенность клише. Свою распространенность эти лексические средства получили благодаря тому, что они легко узнаваемы и понимаются адресатом мгновенно [Барченко 1980: 4-8].

В статье Барченко А. А. "О системном анализе газетного клише" отмечается, что стилистические клише в газетном тексте описываются как «принадлежащие к нейтральной литературно-книжной лексике». В составе клише не должно быть компонентов, не относящихся к литературной лексике. Ко всему прочему, важными качествами этого стилистического средства является отсутствие эвфонии и способность выступать в качестве носителя внутренней или внешней оценки [Барченко 1980: 10-12].

Грамматические особенности языка газеты подробным образом исследовал Наер В. Л. Автор отмечал, что использование грамматических средств в газетном тексте определено конкретной спецификой. Так, в частности, обращает на себя внимание своеобразие использования времён и залогов, частотное употребление неличных форм, множество сложных атрибутивных образований, особые формы введения прямой речи и преобразования её в косвенную, необычный порядок слов [Наер 1981: 97-107].

Многие исследователи обращают внимание на такую отличительную черту газетно-публицистического стиля, как тенденция к сокращению, достижение максимальной краткости. Обычно это объясняется исторически первоначальной функцией газеты - предоставлять информацию, а поэтому проявляется, прежде всего, в информационных сообщениях, заголовках, рекламе. Чаще всего под языковой краткостью понимают выражение определенного содержания при определенной экономии средств языка. Краткость в таком определении отнюдь не предполагает широкого использования в газете коротких предложений, а чаще всего, наоборот, ведет к их сильному распространению и большой семантической ёмкости.

В газетных информационных сообщениях языковая краткость есть результат стремления дать как можно больше фактов ограниченным объёмом текста. Краткость в газете достигается не только сжатостью синтаксических конструкций. Она проявляется на всех языковых уровнях - текстовом, синтаксическом, морфологическом, семантическом. Таким образом, если эллипсис разговорной речи вытекает из её диалогичности, возможности восстановления полной структуры высказывания из окружающего контекста, то лаконизм газетно-публицистического стиля обусловлен такими причинами.

В последнее время причиной стремления к краткости также является и коммерческая, финансовая причина - экономия печатного пространства газетного листа.

На основании проведенного обзора характеристик газетно-публицистического стиля можно сделать вывод, что рассмотренный стиль обладает отличительными особенностями как на лексическом, так и на грамматическом уровнях языковой системы. Совокупность этих особенностей и позволяет газете наиболее эф-

фективно выполнять присущие ей функции, а в исследовательском аспекте позволяет правомерно выделять этот стиль. Специфика газеты как продукта общественной деятельности, а также особенности массовой коммуникации и средств массовой информации объективно приводят к необходимости признания газетно-публицистического стиля как одного из функциональных стилей.

Список использованной литературы

1. **Барченко А. А.** О системном анализе газетного клише // Вопросы стилистики английского языка: Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. - М., 1980. - Вып. 155.
2. **Васильева А. Н.** Газетно-публицистический стиль речи. - М.: Изд-во «Русский язык», 1982. - 134 с.
3. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. - 140 с.
4. **Жук В. С.** Функции лексики разговорной речи в газетном тексте // Интегративная функция стилистико-композиционных приемов в английском языке: Сб. научн. трудов. - М., 1983. - Вып. 215.
5. **Заводовская Т. А.** Социально-коммуникативная и жанровая обусловленность просторечной лексики в английской газете // Текст в функционально-стилевом аспекте. - М., 1988.
6. **Костомаров В. Г.** Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. - М.: Изд.-во Моск. ун.-та, 1971. - 271 с.
7. **Наер В. Л.** К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка // Лингвостилистические особенности научного текста. - М., 1981.
8. **Федосюк М. Ю.** В каком направлении развивались стили русской речи XX века // Филология и журналистика в контексте культуры: Материалы Всерос. науч. конф. - Ростов-на-Дону, 1998. - Вып. 4.

О РОЛИ СИМВОЛИКИ СВЕТА В «ИНОМ СКАЗАНИИ»

Туфанова О. А.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

«Иное сказание», созданное в первой трети XVII столетия на основе «Повести 1606 г.» и носящее ярко выраженный книжный характер, охватывает период от царствования Бориса Годунова до времен правления Алексея Михайловича [История 2007: 366]. Памятник пронизывает система сквозных мотивов и тесно связанных с ними символов. Так, например, Борис Годунов уподобляется в тексте «древнему змию», который «смертоносный ядь свой» «изблева» [Памятники 1925: 5]. С этим символом тесно связаны трагические мотивы прельщения, смерти. Лжедмитрий I именуется в памятнике «кровоядным лвичищем» (32), образ-символ которого вводит в повествование мотивы пролития крови и смерти. Лжедмитрий II сопоставляется с «кроволакательным псом» (117), и его образ также раскрывается с помощью мотивов злобы и пролития крови. Обилие трагических символов и мотивов, пронизывающих художественную ткань произведения, объясняется в первую очередь трагедийным характером самих исторических событий 1604-1613 гг. Символика света в «Ином сказании» представлена в количественном и качественном соотношении значительно беднее. Она не имеет сквозного характера, используется автором фрагментарно. И тем не менее исследование символики света имеет, на наш взгляд, важное значение для выявления идейно-художественной концепции автора «Иного сказания».

Условно все фрагменты, в которых встречается символика света, можно разделить на две тематические группы, каждая из которых выполняет определенную функцию в памятнике.

Первая группа символов, появляющаяся в начале и в конце «Иного сказания», служит своеобразным обрамлением к основному содержанию о трагических событиях Смутного времени. Повествование начинается с краткого рассказа о смерти Ивана Грозного: «бысть въ лето 7092-е, въ неже преставися благоверный и христоролюбивый и во благодестии пресветло сияющий государь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русии самодержецъ» (1) - и последующего упоминания о двух его сыновьях: «И по немъ останася его царскаго корене две пресветлии отрасли, сынове его, царевичъ Федоръ Ивановичъ всеа Русии, да мний его братъ царевичъ Дмитрей Ивановичъ всеа Русия...» (1). Завершает рассказ о «нестроениях» в Русской земле глава о восшествии на престол «государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца» (128), время правления которого рассматривается автором как «весна благодатного бытия», как «струя светлотекущаго жития» (128), как свет самого Бога: «великаго Бога светъ возсия» (128).

Уподобление князей, царей и их отпрысков свету встречается во многих памятниках средневековой русской литературы [Адрианова-Перетц 1947: 21-35]. Однако традиционная метафора «царь/князь - свет» осложняется в тексте «Иного сказания» дополнительными смысловыми оттенками. Повтор эпитетов «пресветло сияющий» - «пресветлии» в начале повествования сопровождается не менее традиционным, но весьма значимым в контексте рассказа о Смутном времени повтором формулы «всеа Русии самодержецъ» - «царевичъ... всеа Русии». Эта же речевая формула употребляется и в повествовании о царствовании Михаила Романова (128, 130). Выражение «всеа Русии», при всей своей традиционности, играет важную роль для понимания историко-художественной позиции автора. В эпоху Смутного времени, согласно тексту «Иного сказания», русское общество не представляло собой единого целого. Раздробленность страны была обусловлена не только польско-литовской интервенцией, обилием «самозванных» претендентов на русский престол, но и разбродом и шатанием в самом русском обществе, особенно в период противоборства Годунова и Лжедмитрия I. Из текста «Иного сказания» следует, что русское общество раскололось на тех, кто служил Году-